

Екатерина Гракова

**ВСЕ БОЛЬНЫ, ВСЕМ
ЛЕЧИТЬСЯ**

целительный сборник
рассказов

Екатерина Гракова

Все больны, всем лечиться

«Издательские решения»

2015

Гракова Е.

Все больны, всем лечиться / Е. Гракова — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-86293-7

Никто не болен. Никто не должен лечиться. Все в своём уме и твёрдой памяти. Весь мир — рай, а каждый человек в нём — ангел во плоти. Есть только одно «НО»...

ISBN 978-5-457-86293-7

© Гракова Е., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Даагаст	6
1. Траст	6
2. Щипальщик	7
3. Траст	8
4. Щипальщик	9
5. Траст	10
6. Щипальщик	11
7. Траст	12
8. Щипальщик	13
9. Траст	14
10. Щипальщик	15
11. Траст	16
12. Щипальщик	17
13. Траст	18
14. Щипальщик	19
15. Траст	20
16. Щипальщик	21
17. Траст	22
18. Щипальщик	23
19. Траст	24
20. Щипальщик	25
21. Траст	26
22. Щипальщик	27
23. Траст	28
24. Щипальщик	29
25. Траст	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Все больны, всем лечиться
целительный сборник рассказов
Екатерина Гракова**

© Екатерина Гракова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Даагаст

1. Траст

Когда я впервые увидел это слово – «щипальщик» (а оно было намалёвало на огрызке бумаги вместе со словами «готовь душу»), то на ум мне пришли старые истории о чудовище, что наказывает предателей, и его пронырах-ищейках. Сперва я подумал, что кто-то решил надо мной подшутить. Потом сообразил, что записка обнаружена мной на столе в моём собственном доме (не совсем собственном, я его снимал), и что двери и окна в нём запираются на замки. Никаких следов взлома я не обнаружил, все вещи были на месте, и мне оставалось только посмеяться над проделкой неизвестного взломщика и забыть о ней.

Тогда у меня ещё был повод смеяться.

Через несколько дней, возвращаясь домой, я замер в десяти шагах от крыльца – замер, словно наткнувшись на невидимую стену, остановился, не в силах продвинуться хоть на шаг вперёд, вмёрз в асфальт, ощутив одновременное давление на грудную клетку и на голову.

На пороге моего дома стоял и ждал меня щипальщик.

Я не видел его – ни складочки одежды, ни единой чёрточки лица. Я не знал, как он точно выглядит, но был уверен – он выглядит, и он есть, он стоит во-о-он там, стоит и ждёт, и если мне удастся ступить хоть полшага, он заберёт меня. Чувство, что сродни было, наверное, страху попасть в акулы зубы при купании в заливе, захлестнуло меня, я стоял, глотая воздух и уставившись на крыльцо, а мимо шли и странно смотрели на меня люди.

Поверить в старые истории оказалось легче лёгкого.

И я сбежал.

У меня был повод бежать. Если бы я остался, щипальщик забрал бы мою душу и утащил её Даагасту, монстру, который наказывает предателей.

2. Щипальщик

У дома я его не дождался: ему хватило мозгов сбежать. Надеюсь, ему достанет и сил отыскать в себе смелость, когда я настигну его. Сдавшийся предатель – самый грязный трофей, а мне грязь не нужна.

Я слышал, как он уезжал из города: спешно, словно в горячке, не разбирая дороги и выражений; двинулся на побережье, где много маленьких городков и маленьких людей.

Решил затеряться среди них, Траст Боген? Теряйся. Я иду.

3. Траст

Я ехал от города к городу до тех пор, пока взятая у друга машина не отдала концы. Бросив её на окраине одного из поселений, я снял комнату в придорожном кафе и забылся коротким сном. Снился мне, конечно же, щипальщик – в том виде, в каком я его сам себе представлял, – а потом вдруг явился друг и спросил:

– Какого дьявола ты бросил мою малышку в канаве?!

Я пообещал ему вернуть машину, но, так как диалог вёлся во сне, к моменту пробуждения об обещании забыл. Да и не до машины мне теперь было.

Щипальщик никогда не отстанет. Если уж Даагаст послал за мной свою ищейку, он настигнет меня, и как скоро это произойдёт, зависит вовсе не от моего умения прятаться.

За быстрым завтраком я мысленно вернулся к событиям, в результате которых мне посчастливилось обзавестись персональным преследователем. Жалел ли я, что поступил так?

Нет, я просто не видел другого выхода.

4. Щипальщик

Я шёл за ним до самой Пратры. Там он снял комнату на окраине, а потом перебрался на другую сторону города и не показывался до ночи. Когда зашло солнце, он вызвал ночную бабочку и провёл с ней около часа или двух.

Перед смертью не надышишься, да, Траст?

Даагаст предупредил – его жалеть нельзя. Он рассказал, что сделал этот человек, и я захотел умертвить его собственными руками. Но Даагаст погрозил мне пальцем: души предателей принадлежат ему.

– Могу я съесть тело? – смиренно попросил я.

– Когда принесёшь душу.

Я принесу её тебе, мой повелитель. Даже если эта тварь заберётся на самый край света.

5. Траст

Я точно знал, что щипальщик идёт за мной. Откуда? Я помнил ощущение, что сковывало меня перед крыльцом моего дома, и наивно думал, что оно пропадёт, когда я покину город. Но оно не пропало, просто сменило сторону: теперь мне в спину как будто дул безумный северный ветер.

Он доведёт дело до конца, каких бы усилий оно ему не стоило. Куда бы я ни пошёл, он пойдёт за мной, где бы я ни скрылся, он найдёт меня, чем бы я ни пытался откупиться, он не возьмёт денег.

Но умирать не хотелось.

Из ближайшего телефонного отделения я позвонил Дэвону в Барлаби. Когда-то мы были дружны и часто, хотя он и принадлежал другому городу, отдыхали в одной компании.

Он ответил на пятом гудке.

– Божен? Какого дьявола ты мне звонишь?

– Мне нужна твоя помощь, Дэвон.

– Я не помогаю тем, кто предал меня.

– Да брось, я же извинился.

– Ты полагаешь, извинений достаточно?

– У тебя была приятельница, ведьма или медиум, кажется. Она ещё работает?

– Тебе не кажется, что ты не имеешь права что-либо спрашивать у меня?

– Последний раз.

– Она переехала, ты её вряд ли найдёшь.

– Куда? Дай мне координаты.

– Дать бы тебе по роже, Траст.

– Если я останусь жив, то обязательно предоставлю тебе такую возможность.

– Если останешься? Ты это о чём?

Вместо ответа я вновь потребовал адрес.

Тем же днём я отправился в глухой городишко Йем, где, по словам Дэвона, осела колдунья.

6. Щипальщик

Мальчик мой, напрасно ты прибегаешь к помощи смертных обманщиков. Эта женщина, которую ты разыскиваешь вторые сутки, не даст тебе ничего, кроме миража. Когда ты найдёшь её, она скажет что-нибудь вроде: «Ты в большой опасности, Траст» – и обязательно спросит, есть ли у тебя деньги.

Я иду по твоим следам, Траст Боген. Я слышу, как ты надеешься.

7. Траст

Надеялся ли я, что колдунья, в силы которой я никогда не верил, более того, высмеивал её бизнес, что эта колдунья поможет мне? Пожалуй, да.

Я уже сбился с ног, когда кто-то из йемцев сказал, что на Вороньей горе поселилась странная женщина. Я потребовал проводить меня туда, но никто не захотел составлять мне компанию.

– Трусливые собаки! – кричал я им, но они только пожимали плечами и шли мимо.

Какой-то мальчишка показал, куда идти, а потом вытаращился так, словно у меня за спиной стояло привидение. Сердце на мгновение захолонуло, когда я обернулся, но позади никого не оказалось. Выругавшись, я отправился в горы.

8. Щипальщик

Я слышу твоё дыхание, Траст. Я стою у тебя за спиной, Траст. Обернись, мой приз.

Даагаст, я смотрю в его испуганные глаза. Я не могу, не хочу касаться его сейчас. Пусть он станет смелым, пусть станет хитрым – но не таким. Нет, таким я его не возьму.

Не заставляй меня, мой повелитель.

9. Траст

На Вороньей горе жили вороны. Когда я, оказавшись в предгорье, попытался отличить одну вершину от другой, с низкой, поросшей ельником горки сорвалась чёрная стая. Я даже засмеялся от такой подсказки, а когда эхо моего голоса стихло, почувствовал себя значительно лучше – словно сама природа помогла мне найти то, что я искал.

Может, если существуют силы, желающие моей смерти, то существуют и те, что могут меня спасти?

Я взобрался на горку часа через три. Оказалось, что её окружают болота, а склоны усеяны острым камнем, и на порог неказистого каменного дома я ступил с разодранными в кровь коленями и локтями, с саднящими ладонями и разбитой губой (неуклюже упал прямо на выводок камней, когда под ноги попал пучок мокрой травы).

На звонок никто не ответил, тогда я что было силы замолотил в дверь кулаком.

– Какого дьявола надо? – спросили из-за двери.

Стояла она там, что ли, пока я звонил?

– Совет нужен, – ответил я. – Плачу налом.

Дверь заскрипела.

Ведьма оказалась нестарой ещё, укутанной в двести платков женщиной.

– Что-то мне твоё лицо кажется знакомым, – сказала она, приглашая меня в крошечную гостиную. – Как тебя зовут?

– Траст Боген.

Она даже как будто вздрогнула.

– Смелый ты человек, Траст, раз пришёл ко мне. Не боишься, что я тебя кухонным ножом покрюсаю?

– Я больше боюсь щипальщиков Даагаста, чем тебя, ведьма.

Лицо женщины застыло.

– Щипальщиков, ты сказал?

– Один из них идёт по моим пятам, – кивнул я. – Знаешь, как оторваться от него?

– От этих не оторвёшься, – она покачала головой. – Разве что станешь последним трусом на земле.

– В каком смысле?

– Есть у тебя деньги?

– Есть немного. Но ведь от них нельзя откупиться.

– Нельзя. Это для меня. Давай плати, а я взамен расскажу, что тебе светит.

Я заплатил ей, и тогда она сказала:

– Щипальщики ненавидят трусливых. Они до тех пор не запустят в тебя свои когти, пока ты будешь скулить, пока ты будешь валяться в их ногах и вымаливать прощения. Они не тронут тебя, пока не убедятся, что ты достаточно смел для смерти, и тогда съедят тебя, если Даагаст позволит, а душу утащат ему. Это не будет быстрая смерть, Траст, как не скоро забудется твоё предательство.

– Значит, мне остаётся только быть жалким червём?

– И даже ещё хуже.

– Как долго можно бегать от них?

– Всю жизнь, Траст. Всю оставшуюся жизнь.

10. Щипальщик

Отлично, женщина, ты вселила в него надежду. Ненадолго, но он станет смелым, чтобы бороться со мной.

Пусть это состояние продлится подольше.

Я стою на Вороньей горе, смотрю в окно, за которым Траст Боген пытается спастись от меня, смотрю на ведьму, которая ни разу не наколдовала что-то путное, и в сердце моём рождается что-то вроде удовольствия. Это большая честь – быть воспринятым всерьёз.

11. Траст

Я сел в автобус, что ходил вдоль побережья, и доехал до самого предпустыня. Пустыню я пересёк на поезде. Я чувствовал присутствие щипальщика, но не понимал, почему он не нападает. Разве я боюсь его сейчас? Нет.

Просыпаясь на последних километрах пути, я понял, почему.

Не щипальщика я боюсь. Меня страшит Даагаст.

Щипальщик съест тело, но Даагаст съест душу. Что дороже мне – тело или душа? Даже предатель знает правильный ответ.

12. Щипальщик

Правильно, мой мальчик, ты должен бояться моего повелителя. Я сижу рядом с тобой, я чувствую запах твоего тела, но прикоснуться к тебе я не могу. Не хочу. Страх окутывает тебя на манер фантика, и этот фантик противен мне.

Ты вспоминаешь тех, кого обманул. Хорошенькую женщину с месячным ребёнком на руках, её престарелого отца, пса, что никогда на тебя не лаял, своего бывшего друга, что собирался жениться на женщине и не смог, потому что ты её – их всех – предал. Во сколько они обошлись тебе, Траст? Десять тысяч? Сто?

Они обошлись тебе в одного Даагаста.

13. Траст

Я перестал считать машины, автобусы, поезда, самолёты. Мир был слишком большим для меня ещё неделю назад, теперь он оказался тесен, в нём стало нечем дышать. Остановившись на ночь в каком-то дремучем, а потому не очень дорогом отеле, я проспал часов одиннадцать, не меньше, а проснулся от того, что мне приснилась Лисабет.

Она ничего не говорила. Просто смотрела на меня, лежащего на кровати заброшенного отеля, и молчала. Сына при ней не было.

Я смотрел на неё, как не смотрел никогда. Смотрел не только глазами, но кожей. Мне даже показалось, что я на мгновение проснулся и увидел её воочию, но сон был до того тягуч, что окончательно выпасть из него мне не удалось. Я не мог пошевелиться, не мог вздохнуть, а потом оказалось, что отвести глаза я тоже не могу. Поэтому я только смотрел на Лисабет, а она – на меня, и воздух был душен, а ночь – слишком темна, и когда мне невольно стало выносить её взгляд, я беззвучно заорал.

14. Щипальщик

Пока я шёл по пятам Траста Богена, удалось подкрепиться какой-то мелкой мошенницей. Душу её, извивающуюся и кричащую, я отнёс Даагасту.

– Смотри, не упусти этого, – сказал мне мой повелитель.

– Я немедленно возвращаюсь.

И я вернулся. За короткое время моего отсутствия Траст успел поспать, но выспался ли он? Утром он покидал отель с таким выражением смутения на лице, что мне даже стало жаль его.

Нельзя жалеть, вспомнил я слова Даагаста. Прости, мой повелитель, я забыл.

15. Траст

Что я кричал тебе, Лисабет, в том сне? Что я, человек-предатель, обещал тебе, жертве моего предательства? Как ты вообще могла меня слушать?

Я был уверен, что пообещал ей что-то. Я смутно предполагал, *что* это может быть, но надеялся – последними трусливыми нотками души, – что мне это только кажется. Такой исход невозможен, нет. Если я так поступлю, значит, я пожалел о своём поступке. Но разве я жалел? Нет.

Я стыдился. И с каждым новым городом, с каждым новым транспортом я стыдился всё больше, и сон не шёл у меня из головы, даже и не сон вовсе, а Лисабет – молчащая женщина, которую я поступком своим отнял у Дэвона, – и в какой-то момент я понял, *что* мне нужно делать.

И я поехал в Холлмарт.

Никто не заставил бы меня поехать туда. Никто, кроме щипальщика.

Долгая дорога измотала меня, но я держался. Я должен был держаться. Мне нужно было сделать последний шаг перед тем, как стать обедом или ужином чудовища по имени Даагаст, даром что для шага этого мне предстояло проехать полстраны. Я бежал, да, но бежал не туда, и теперь возвращался.

16. Щипальщик

Я понял тебя, Траст. Ты не будешь больше трусить, не будешь кричать во сне. Ты останешься храбрым до конца.

Тогда я постараюсь, чтобы конец твой наступил как можно скорее.

17. Траст

На подходах к Холлмарту меня свалила простуда. Стояла зима, а я был одет легко – когда мне было заботиться об одежде? – и несколько дней я провёл в паршивом мотельчике, мечась в бреду на нестиранных простынях. Когда сквозь сон я видел свет, то смеялся. Как это показательно – предатель с насморком до колен и разодранным от кашля горлом!

18. Щипальщик

Нет, я не жалел тебя, Траст. Я просто хотел, чтобы ты поскорее стал самым собой. Здоровым человеком, который готов ответить за проступки. Поэтому и только поэтому я позвонил в больницу и вызвал доктора. Когда он пришёл, я остался в комнате, но старый врачеватель меня не видел. Зато меня видел ты. Видел и смеялся.

19. Траст

Худой, как трость, я появился на пороге дома, где не был восемь лет.

Восемь лет, подумал я, Даагаст не трогал меня. Чего он ждал? Что я исправлюсь? Что застрелюсь прежде, чем он пошлёт свою шестёрку?

Где же пёс? Где Марни, дворняга, которую приручила Лисабет? Бывало, едва заслышав шаги по гравиевой дорожке, он с лаем выскакивал из-под крыльца, и тогда гость, если он впервые приходил сюда, пугался до мокрых штанов.

Неужели он...

Я оглянулся.

За забором стоял щипальщик. Он смотрел на меня внимательно и долго, и я не смог вынести его взгляд.

Подожди ещё немного, дружище. Мне тут кое с чем надо закончить.

Дверь открыла Лисабет. Когда наши глаза встретились, она глухо вскрикнула и захлопнула дверь.

Я позвонил снова.

Потом ещё раз.

И ещё.

20. Щипальщик

Я стоял на дороге и смотрел ему в спину. Когда он обернулся, я увидел своё отражение в его глазах.

Он больше не боялся меня, и это было хорошо. Это значило, что скоро он будет готов встретиться не только со мной, но и с моим повелителем.

21. Траст

Я не стал ломать дверь – не для того пришёл. Вместо этого я зашёл слева и проник в дом через чёрный ход. Забыла ли Лисабет запереть его или оставляла мне шанс?

Я нашёл её на кухне.

– Убирайся, Траст, – сказала она, не поворачиваясь.

– Я не могу.

– Помочь тебе?

– Через день или даже сегодня я умру, Лисабет, так что дай сказать.

Она повернулась ко мне. Её глаза были полны злости и слёз.

– А почему ты ещё жив, Боген? – спросила она. – Мой отец мёртв, мой сын мёртв, даже мой пёс и тот мёртв, а ты, человек, предавший нас всех, всё ещё жив. Умрёшь сегодня или завтра? Мне плевать, Траст, мне давно на тебя плевать.

– Я знаю, Лисабет.

– Так какого дьявола ты пришёл? Извиняться? Мне не нужны твои извинения. Ими не вернёшь мою семью. Ими не вернёшь мне Дэвона. Если ты хочешь предложить мне деньги...

– Я хочу купить эту землю.

22. Щипальщик

Даагаст, как же я смеялся! Он хочет исправить то, что натворил восемь лет назад, хочет улизнуть от меня через прощение этой женщины, хочет сделать так, чтобы вина обернулась заслугой! Ха-ха-ха!

Ну, давай, пробуй, Траст.

23. Траст

Она не поверила. Да и я не поверил бы, если бы предложил это кому-то пару недель назад, не поверил бы своим ушам, подумал бы, что тронулся умом, не иначе.

– Зачем? Что это изменит?

– Ты перестанешь принадлежать городу, будешь принадлежать самой себе.

– Или тебе?

– Нет. Я перепишу землю на тебя, едва она станет моей.

– У тебя нет столько денег.

– Есть. Я начал копить деньги с того самого момента, как продал вас.

Лисабет заплакала. Моё сердце сжалось.

Теперь я жалел, да, теперь жалел. Не боялся ни щипальщика, ни Даагаста, но жалел, что оказался такой сволочью.

Я отправился к главе города и выложил перед ним такую стопку банкнот, что он сперва решил, будто я хочу купить его самого.

– Мне нужна земля в вашем городе, – сказал я.

– Какой именно участок вас заинтересовал? – спросил глава. – Поживописнее или поудалённое?

– Я хочу землю Лисабет Крос.

– Эта земля очень дорого стоит. На ней ещё живут.

– Я знаю. Поэтому она мне и нужна.

Глава откинулся на спинку кресла.

– А что будете делать с жильцами? Прогоните или станете сдавать им дом? Я спрашиваю потому, что город должен знать, останутся ли у него рабочие руки.

– Восемь лет назад я продал городу эту землю вместе с жильцами, тогда их было четверо.

– Четверо?

– Трое людей и пёс. Теперь осталась в живых только Лисабет. Что случилось с остальными?

24. Щипальщик

В кабинете главы невыносимо пахло сигарами. Я сидел в дальнем углу и любовался подопечным. Если так пойдёт и дальше, его ценность возрастет до того, что Даагаст решит сам прийти за ним.

Дай мне довести дело до конца, мой повелитель. Я видел его испуганным, видел бегущим, видел больным и выздоравливающим, но теперь я вижу его надеющимся и хочу, чтобы именно мои клыки вонзились в его плоть. Я доставлю тебе его душу целёхонькой, обещаю.

25. Траст

– Пожар, – коротко сообщил глава. – Дом горел, мальчишка был внутри, старик тоже, а пёс, наверное, спал под крыльцом. Восточная часть дома рухнула. Никто не спасся. Может, им и могли бы помочь, но мужчин вокруг не было. А что могут старухи, живущие по соседству? Причитать? Вот они и причитали, пока эти трое горели...

– Довольно, – оборвал его я. Горло сжимал спазм. – Заключаем сделку.

– За живых ещё приплатить придётся.

– Сколько?

– Две тысячи.

Я вытащил портмоне, высыпал всё, что в нём было, на стол, не пересчитывая придвинул главе. Тот пересчитал.

– Тысяча девятьсот восемьдесят. Не хватает.

– Всего-то двадцатки.

– Для кого-то и двадцатка деньги.

– А если я скажу, что плачу собственной жизнью?

– Это как? – заинтересовался глава.

– Продаю себя вам.

– За двадцатку?

– За двадцатку. Делайте со мной что хотите, только продайте эту землю.

Глава с минуту пытал меня взглядом.

– Станный вы, Боген. Зачем вам тогда земля, если она через вас снова городу принадлежать будет? Только деньги потратите.

– Это уже моё дело – зачем. По рукам или как?

– По рукам.

Он выписал бумагу о покупке земли и велел мне идти к секретарю.

– Не уезжайте из города, Боген. Теперь вы наш.

От секретаря я пошёл к нотариусу, которому тоже продал кусочек себя (я не стал говорить ему, что этот кусочек уже принадлежит главе). Потом вернулся к дому Лисабет.

Она как раз собиралась уходить. Увидев меня в дверях, остановилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.